

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В СИСТЕМЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ

М. Р. Арпентьева

Калужский государственный университет имени К. Э. Циолковского, г. Калуга
mariam_rav@mail.ru

Анализируются особенности благотворительности и ее возможности в системе социальной защиты граждан. Отмечаются условия эффективности и продуктивности благотворительности.

Analyzes the peculiarities of the charity and its possibilities in the system of social protection of citizens. Observed conditions the efficiency and productivity of charity.

Ключевые слова: благотворительность; социальная защита; Российская Федерация; СНГ.

Keywords: charity; social protection; Russian Federation; CIS.

Введение. На этапе своего создания институт социальной работы в России и других странах бывшего СССР столкнулся с рядом проблем, в числе которых: многочисленность нуждающихся, в том числе групп повышенного социального риска, отсутствие профессионально подготовленных кадров, утвержденной законодательно-правовой основы социальной работы, несформированность общественного мнения и позиции общества в отношении сущности и целей социальной работы. Именно комплексный характер социальной работы предполагает ее организацию и осуществление как мультидисциплинарной деятельности в рамках учреждений разного типа: стационарных и нестационарных, не- и государственных, с помощью различных технологий и форм (индивидуальная, групповая, общинная работа). Наряду с традиционалистскими основами, реализацией государственной поддержки населения через специализированные институты и т. д., наблюдаются новые тенденции: зачастую приоритет в предоставлении помощи отдается церкви, организуемым ею добровольцам, а гражданское общество, переживающее многочисленные проблемы становления и развития, запаздывает.

Анализ современных исследований показал, что уже в начале 90-х гг. XX в. на территории СНГ наблюдалась активизация деятельности благотворительных организаций. Во времена экономической нестабильности, ухудшения социально-экономического положения населения, углубляющейся стратификации государство не в состоянии решить многие социальные проблемы. Постепенно возрастает практическая значимость общественных, частных, некоммерческих благотворительных организаций, которые принято называть третьим сектором. Общая тенденция их возникновения и становления сочетается с тенденциями исчезновения — в частности в результате слияний, истечения срока действия целевой программы, переориентации деятельности и т. д. Интерес к благотворительности, понимаемой как облегчение жизни нуждающихся в помощи со стороны граждан и организаций — представителей государства и гражданского общества, возник в начале 80-х гг. XX в. Это обусловлено двумя причинами: острой нехваткой государственного финансирования социального обеспечения, здравоохранения, науки, культуры и образования и тем, что государственная политика ориентировалась на решение лишь экономических проблем, т. е. развитие производства.

С 50-х до середины 80-х гг. XX в. в СССР благотворительность выступала в виде института шефства. Идеология шефства выражена в «оказании систематической помощи кому-либо в производственном, культурном и политическом и т. п. отношениях; содействии в каком-либо деле»: во многом реципрокные архаические связи и отношения сохранялись так же, как и в родовой и семейной общине, только патерналистские отношения регулировались государственными органами, которые направляли и организовывали «систематическую помощь» в производственной и культурной сферах: модель частной благотворительности сменилась моделью общественной благотворительности в новой форме — коллективного шефства. Государственный патерналистский подход к жизни человека выработал идеологию, которая постепенно приняла формы социального иждивенчества. Система частной и общественной благотворительности предусматривала временную помощь, подготавливая человека к самостоятельной, индивидуальной жизни без дальнейшей опеки. В 90-х гг. XX в. произошел перелом: активизация процессов благотворительной деятельности и процессов взаимопомощи началась параллельно с разрушением геополитического пространства СССР: структурные изменения производственных, социальных отношений и связей, политика либерализации цен, массовых

производственных высвобождений, разрушение сложившихся институтов воспитания, здравоохранения, свертывание социальных программ и финансирования по данным направлениям приводит к воспроизводству тех социогенетических механизмов общественного выживания, которые актуализируются в пандемических обстоятельствах. Происходит самоорганизация профессиональных групп на основе материальной взаимопомощи и социальных, политических и идеологических ценностей, норм, принципов, возникает множество объединений, учитывающих интересы различных профессий и социальных групп. Однако этот процесс продвигается медленнее, чем в 80-х гг. XIX в. Одна из главных причин — особенности развития гражданского общества, которое только начинает оформляться в современных условиях, тогда как в XIX в. оно эволюционировало целое столетие.

Мотивация благотворительной деятельности связана с социальной активностью предпринимателя. Спектр мнений широк — от понимания благотворительности как милосердного акта до ее понимания как вложения инвестиций в будущее (от концепции социальной милостыни — своеобразной общественной повинности «зажиточных социальных слоев» перед неимущими, до европейского, цивилизационного подхода — экономическая и социальная стабильность рассматриваются как взаимосвязанные процессы, где благотворительность — один из показателей экономической стабилизации и социальный «амортизатор»).

Достоинством деятельности благотворительных обществ по социальной защите различных групп населения в странах СНГ является ее разнообразие. Помимо государственных структур помощи на территориях складывается сеть общественных и благотворительных учреждений, которые занимаются проблемами социальной помощи. Благотворительность, таким образом, сегодня сложный комплекс многопрофильных учреждений, организаций, фондов, которые оказывают социальную помощь по многим направлениям — от материальной до психолого-педагогической. Они поддерживают нуждающихся по месту жительства, часто имеют свои программы работы, системы финансирования, а иногда и производственные мощности. Можно также говорить о начале формирования в России и других странах СНГ массового благотворительного движения. Это движение имеет ряд особенностей, отличающих его от благотворительности за рубежом. Первая особенность в том, что благотворительная деятельность у нас многообъектна, причем число объектов постоянно и стихийно возрастает: никем и ничем не направляется, не регулируется. Нередко одна благотворительная

организация занимается несколькими объектами и по разным направлениям. Вторая особенность в том, что благотворительность в России имеет значительно более четко выраженную социальную направленность, что объясняется нарастанием в последнее время темпов массового обнищания населения. Однако несмотря на значимость общественных организаций, все большее значение приобретает деятельность ЦСО, призванных быть ведущими учреждениями органов социальной защиты по выявлению и учету лиц, нуждающихся в социальном обслуживании, непосредственному предоставлению им различных форм и видов помощи, координации деятельности в этом направлении с государственными и общественными организациями.

Выводы. Переход к обществу социального благосостояния требует отказа от сложившейся практики принятия частных, не увязанных между собой решений по вопросам социальной политики. Требуется концепция развития всей социальной сферы, в частности системы социальной защиты, включающей пенсионное обеспечение, обеспечение по временной нетрудоспособности, по материнству, семейные пособия, пособия по безработице, предоставление медицинской помощи и образования, а также различные формы реабилитации и социального обслуживания, в которых нуждаются инвалиды и пожилые граждане. Реформы системы социальной защиты населения должны основываться на принципах активной долгосрочной социальной политики.

Во-первых, всеобщность и гарантированность социальной защиты. Это означает, что социальная защита должна охватывать всех граждан, занятых в народном хозяйстве, и нетрудоспособное население путем предоставления законодательно установленных государством форм и видов обеспечения на уровне не ниже установленных минимальных социальных нормативов. Деятельность в области социальной защиты в целях развития сосредоточивается на максимальном увеличении человеческого потенциала, воспитании у людей стремления опираться на собственные силы и участвовать в принятии решений. Основное внимание — к организации интегрированных служб. Программы защиты должны помогать как отдельным лицам, так и группам на различных стадиях и в разных обстоятельствах: повышение благосостояния людей путем подъема уровня жизни, обеспечение социальной справедливости и расширение возможностей человека развивать свои лучшие качества и быть здоровым, образованным гражданином, участвующим в социальных преобразованиях; внимание к предупредительным функциям и функциям развития, включая программы, стимулирующие

проекты самостоятельной помощи и поощряющие новые виды участия в общественных делах; программы социальной защиты и благотворительности должны быть ориентированы на реализацию права каждого человека жить свободно, сохраняя достоинство, вне дискриминации.

Во-вторых, необходимы дифференциация уровня обеспечения, достижение социально гарантированного минимума за счет централизованных государственных фондов (пенсионного, социального страхования), а высокого уровня обеспечения — за счет децентрализованных государственных (коллективных, региональных) и негосударственных (частных) фондов.

В-третьих, должна соблюдаться социальная справедливость: 1) осуществление в централизованном порядке повышения уровня обеспечения наиболее нуждающихся лиц, а также малообеспеченных семей с детьми в пределах социально гарантированного минимума; 2) учет реального трудового (страхового) вклада при обеспечении сверх социально гарантированного минимума за счет средств социального страхования, доплат из децентрализованных государственных и негосударственных фондов. Целевой характер и адресность социальной защиты предполагают отказ от уравнительности в оказании помощи конкретным нуждающимся лицам с учетом их индивидуальных потребностей. Обеспечение целенаправленности адресности предусматривает оптимальное сочетание государственных централизованных и децентрализованных (коллективных и региональных), государственных и негосударственных фондов социального обеспечения и страхования.

В-четвертых, необходим рост сотрудничества благотворительных и иных организаций, добровольческой и профессиональной социальной работы в целом, интеграция институтов и практик социальной защиты.

Библиографические ссылки

1. *Бадя Л. В.* Благотворительность и меценатство в России. М. : Центр социальной педагогики, 1993.
2. Муниципальная система социальной защиты населения: опыт, проблемы, перспективы / под ред. В. М. Васильчикова, Л. Я. Чикариной. М. ; Краснодар, 2001. Вып. 1.
3. *Нещеретний П. И.* Исторические корни и традиции развития благотворительности в России. М. : Союз, 1993. С. 20—35.
4. Помоги ближнему. Благотворительность вчера и сегодня / под ред. В. В. Меньшикова. М., 1994.
5. Российская благотворительность. М. : САФ, 1995. Вып. 2 (1993—1994).